

www.volsu.ru

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.11>

UDC 811.161.1'373.611

LBC 81.411.2-20

Submitted: 06.05.2019

Accepted: 06.12.2019

RUSSIAN COMPOSITE WORDS WITH A BORROWED COMPONENT IN BUSINESS-COMMUNICATION

Yury A. Dubovsky

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Tatiana B. Zagrayevskaya

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of main processes and mechanisms of forming composite words with a borrowed component in modern Russian business communication. The linguistic interpretation of the observed phenomena is carried out with due regard to the following: the presence of original, assimilated or non-assimilated borrowed component in the structure of a composite word; the change of the composite structural status in the process of its constituent(s) borrowing; the modification of the composite semantics in the process of borrowing and in the usage afterwards, and the change of graphic and phonetic representation of the composite as well as the order of its components. The results of the research showed that composites in modern Russian business communication are mostly represented by the structures with original and borrowed assimilated components. The number of composites with a borrowed nonassimilated components is also considerable. The process of foreign composite units transition into Russian requires their structural status change. The adoption of composite borrowings into Russian is accompanied by modifications of their graphic, phonetic features as well as by the order of composite constituents.

Key words: business-communication, borrowing, composite, unit component, semantics, sociolect, donor language, recipient language.

Citation. Dubovsky Yu.A., Zagrayevskaya T.B. Russian Composite Words with a Borrowed Component in Business-Communication. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 1, pp. 128-139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.11>

УДК 811.161.1'373.611

ББК 81.411.2-20

Дата поступления статьи: 06.05.2019

Дата принятия статьи: 06.12.2019

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ КОМПОЗИТНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Юрий Александрович Дубовский

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Татьяна Борисовна Заграевская

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа основных процессов и механизмов формирования современных русскоязычных композитных образований с заимствованным компонентом, функционирующих в сфере бизнес-коммуникации. Базовыми критериями отбора рассматриваемых композитных образований послужили: наличие двух и более основ (одна из них производящая), грамматического, лексико-семантического и понятийного единства входящих компонентов; графическая цельнооформленность. Исследуемый корпус композитных образований систематизирован в диапазоне следующих факторов: состав композитных образований (наличие исконных, ассимилированных или неассимилированных заимствованных компонентов); изменение структурного статуса композитных образований при заимствовании его конституента / конституентов; модификация лексико-семантического наполнения композитных образований, изменение его графической и фонетической репрезентации и порядка следования компонентов. Установлено, что композитные образования в пространстве современного русскоязычного узуса представлены главным образом структурами, в которых исконный компонент сочетается с заимствованным ассимилированным. Доля композитных образований с заимствованным неассимилированным компонентом также значительна. Процесс перехода иноязычных композитных единиц на русскоязычную почву мотивирует изменения в их структурном статусе. Внедрение заимствований в современные русскоязычные композитные образования сопровождается модификацией графического соединения входящих компонентов, их фонетических характеристик, изменением порядка следования конституентов.

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, заимствование, композитное образование, компонент, семантика, социолект, язык-донор, язык-реципиент.

Цитирование. Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б. Русскоязычные композитные образования с заимствованным компонентом в бизнес-коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 128–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.1.11>

Введение

Современная лингвистика все чаще обращается к проблеме возрастающего количества композитных образований (далее – КО) в профессиональных терминологических лексиконах и социолектных группах (см., например: [Габдреева, Агеева, Тимиргалеева, 2013; Дубовский, Заграевская, 2017; Ермакова, 2017; Заграевская, 2006; Клобуев, Гудилова, 2001]). Этот процесс находится в тесном взаимодействии с повышением роли межкультурной коммуникации в мировом сообществе и поиском адекватной, семантически емкой и лаконичной формы передачи номинативных средств, используемых в деловом общении.

В настоящее время в лингвистике сформировалось несколько подходов к изучению сложно-структурных композитных языковых единиц. Среди них особую значимость приобретают исследования своеобразия КО бизнес-коммуникации для раскрытия конкретно-языковой специфики их функционирования в контекстах разноформатной дискурсивной действительности в различных плоскостях языковой системы (фонетики, грамматики, лексики, семантики, когнитологии и др.) [Василевская, 1962; Кубрякова, 1982; Мешков, 1976; Русская грамматика, 1980]. В рамках данной

статьи русскоязычные КО в бизнес-коммуникации анализируются в аспекте возникновения в дискурсивной реальности с учетом влияния ассимилированных / неассимилированных заимствованных или исконных компонентов в их составе.

Определяющими факторами для включения единицы в состав эмпирического корпуса исследования выступили следующие: а) наличие объединения двух и более основ как способа образования композитной единицы, б) наличие по крайней мере одной производящей основы в составе композитной единицы, в) грамматическое, лексико-семантическое и понятийное единство входящих компонентов, г) графическая цельнооформленность (полуслитное либо слитное представление языковой единицы на письме). Заметим, что такой подход позволил включить в корпус эмпирического материала как собственно композиты, или сложные слова в их традиционном понимании (Ахманова, 2004, с. 202), так и квазикомпозиты, обладающие особенностями словообразовательной структуры, членения и производности основ (см.: [Клобуев, Гудилова, 2001]). В результате в языковой корпус КО, составленный в целях проведения анализа, вошло 480 русскоязычных номинаций, взятых из интернет-версий деловых и аналитических

изданий «Эксперт online» и «Коммерсантъ» за 2011–2019 годы.

КО с исконными, ассимилированными или неассимилированными заимствованными компонентами

Определенная часть отобранных КО бизнес-коммуникации сформировалась как результат процесса заимствования. Такие единицы обнаружили возможность включения одного заимствованного входящего компонента (при частичном заимствовании) или содержали два и более компонента, заимствованных из языка-донора (при полном заимствовании). В случае последнего варианта процесс заимствования распространяется на все компоненты, входящие в композитные лексические единицы, например: *евроклиринг*, *европатент*, *еврокредит* (*евро*, *клиринг*, *патент*, *кредит* являются компонентами, заимствованными из иноязычной среды). Другим вариантом переноса иноязычных элементов в язык-реципиент исследуемой группы КО оказалась возможность использования готовых словообразовательных моделей. На новой языковой почве заимствованные модели наполняются русскоязычными или ассимилированными компонентами, например, модели из английского языка: *business environment* → *бизнес-окружение* (*бизнес* – ассимилир. англ., *окружение* – исконно рус.), *cash memory* → *кэш-память* (*кэш* – ассимилир. англ., *память* – исконно рус.), *business idea* → *бизнес-идея* (*бизнес* – ассимилир. англ., *идея* – ассимилир. греч.), *euro card* → *еврокард*, *еврокарточка* (*евро* – ассимилир. греч., *кард*, *карточка* – ассимилир. греч.), *euro mark* → *евромарка* (*евро* – ассимилир. греч., *марка* – ассимилир. нем.).

Обращение к иноязычным языковым элементам, как известно, возможно в силу разных обстоятельств (см., например: [Габдреева, Агеева, Тимиргалеева, 2013, с. 10]). В исследуемом нами корпусе КО подобное обращение было отмечено в следующих ситуациях: а) заполнение образовавшейся понятийной лакуны в бизнес-коммуникации, б) обозначение номинации новых явлений, предметов, свойств, характеристик бизнес-сферы, в) замена словосочетаний и распространенных пе-

рифрастических конструкций для оптимизации языковых усилий коммуникантов бизнес-сообщества, г) развитие внутренних гиперогипонимических языковых связей. Отметим, что функционирование значительного объема лексических единиц с заимствованными языковыми элементами в современном дискурсивном пространстве русскоязычного бизнес-сообщества обусловлено также всемирной тенденцией к глобализации экономических отношений, построению кросс-культурных бизнес-связей на основе международного английского языка. В связи с этим становится очевидным наличие в русскоязычных композитных единицах бизнес-коммуникации преимущественно англоязычных заимствованных элементов (реже франкоязычных, например *ва-банк*, итальяноязычных, например *автокаско*) и отсутствие русскоязычных заимствованных элементов в англоязычных КО при наличии других иноязычных компонентов (например, франкоязычных – *laisser-faire* и др.).

Учитывая эти замечания, мы выделили три группы номинаций:

1) языковые единицы, сформированные на основе исконных входящих компонентов (в нее также включены компоненты, исторически заимствованные, но ассимилированные в русском языке и воспринимаемые его носителями как исконные), например: *налогооблагаемый*, *долговременный*, *журнал-главный*, *административно-территориальный*, *топливно-энергетический*, *товарно-сырьевой*, *средне-срочный*;

2) языковые единицы, сформированные на основе сочетания исконных (или ассимилированных) и неассимилированных заимствованных компонентов (англоязычных, реже из французского, итальянского и других иностранных языков), например: *бюджетно-контрольный*, *самоликвидный*, *демо-счет*, *патентно-правовой*, *джей-кривая*, *товары-Actuals*, *форвард-курс*, *трейлинг-стоп*, *кросс-курсы*;

3) языковые единицы, сформированные на основе не полностью ассимилированных или неассимилированных заимствованных входящих компонентов, например: *кэш-менеджмент*, *макетмейкер*, *мани-менеджмент*, *еврокард*, *европатент*, *лог-файл сервер*, *лимит-ордер*, *карт-бланиш*.

Иными словами, русскоязычные КО экономической деятельности, бизнеса и коммерции делятся на группы в соответствии с этимологией образований, характером входящих компонентов в процессе заимствования и дальнейшей ассимиляции в языке-реципиенте (количественные данные представлены на рис. 1).

Доля русскоязычных КО в бизнес-коммуникации, сформированных на базе частичного (19 %) и полного участия заимствованных компонентов (28 %), имеет значительный показатель (совокупно 47 %). Данное обстоятельство свидетельствует об активном пополнении корпуса композитных единиц этой группы номинациями, являющимися результатом процесса заимствования и имеющими в составе один иноязычный компонент или более. Многие из них пребывают в состоянии неологизмов. Однако недостаточность ассимиляции некоторых композитных единиц, сформированных в процессе заимствования, не снижает интенсивность их проникновения в современное дискурсивное пространство бизнес-коммуникации. Полагаем, что данное обстоятельство объясняется спецификой КО социолекта бизнес-коммуникации профессионального сообщества, их номинативным и ком-

муникативным потенциалом, компрессированностью формы, ясностью семантики, точностью восприятия, четкостью эмоционально-экспрессивного содержания (см. также: [Янко-Триницкая, 2001, с. 259]).

Изменение структурного статуса КО в ходе заимствования

Переход языковых единиц из иноязычной среды в среду русского языка как языка-реципиента может сопровождаться появлением, сохранением либо утратой статуса КО (см. рис. 2). Так, новый статус КО отмечается у единиц, созданных в языке-реципиенте на основе иноязычных словосочетаний, не имеющих аналогичного статуса слов-композиций в системе языка-донора (всего 9 %), например: *money management* (ММ) → *мени-менеджмент*, *monetary* → *денежно-кредитный*, *stop order* → *стоп-ордер*, *trailing stop* → *трейлинг-стоп*, *heavy share* → *хэви-акция*. Помимо этого, КО в русском языке могут соответствовать некомпозитные англоязычные образования, не участвовавшие в процессе заимствования, например *wages* – *зарплата*.

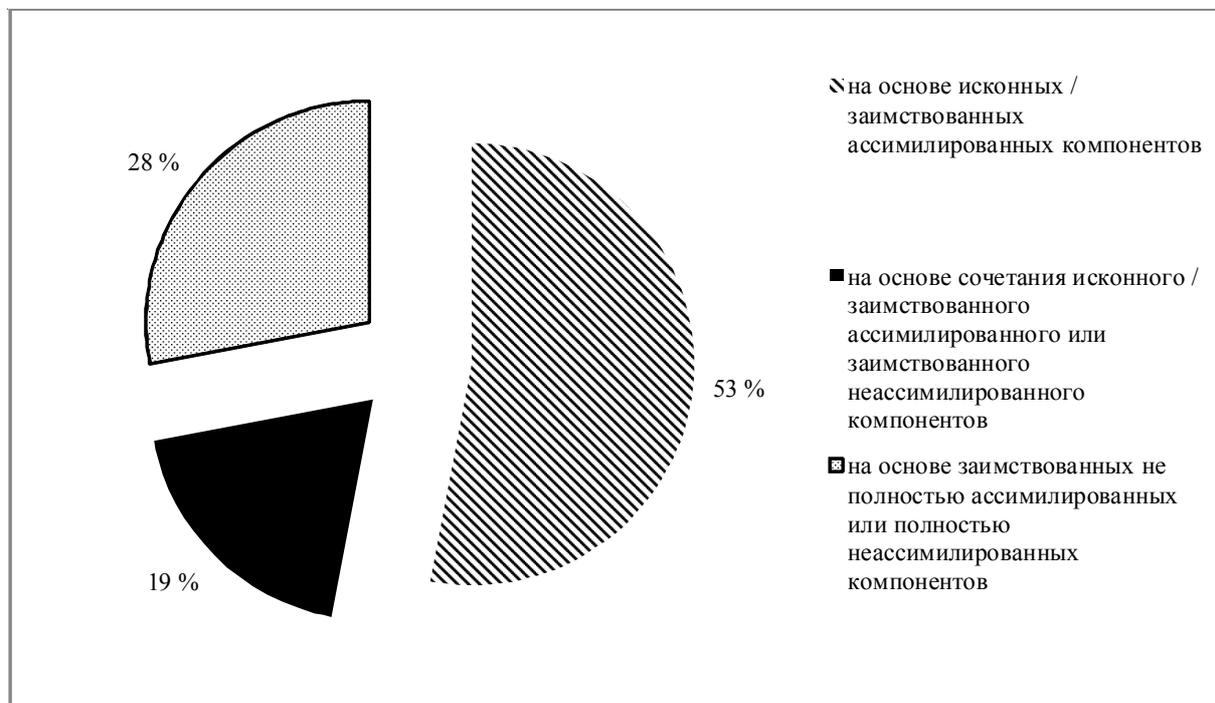

Рис. 1. Распределение русскоязычных композитных единиц на основе участия иноязычных компонентов

Fig. 1. Russian composite units distribution depending on inclusion of borrowed components

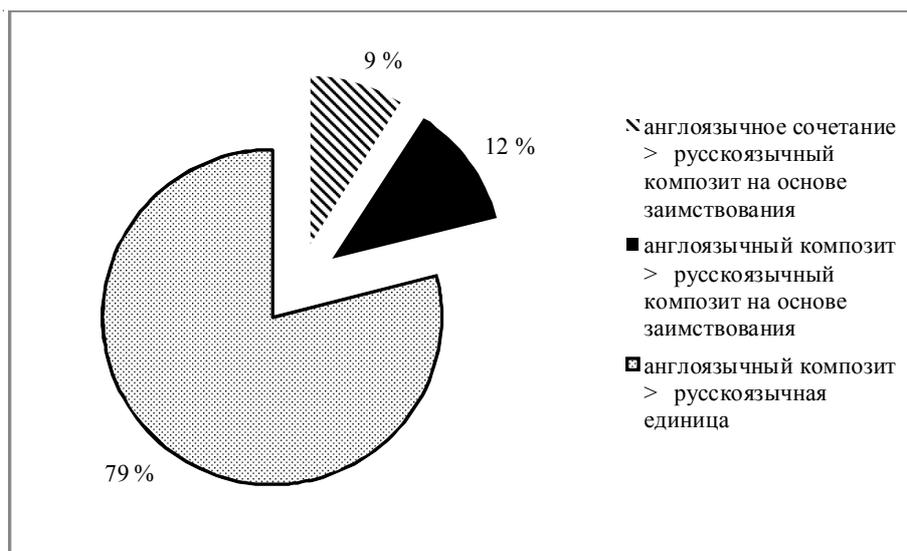

Рис. 2. Межъязыковое соответствие статуса композитных языковых единиц в процессе заимствования

Fig. 2. Crosslinguistic correspondence of the status of composite linguistic units in the process of borrowing

Наряду с ними отмечены языковые единицы, сохранившие статус КО при переходе из иноязычной среды (всего 12 %): *eurodollar* → *евродоллар*, *euroyen* → *евроена*, *market-user* → *маркет-юзер*, *timeframe* → *тайм-фрейм*, *stop-out* → *стоп-аут*, *stoploss* → *стоп-лосс*, *log-file* → *лог-файл*, *stoplimit* → *стоп-лимит*, *welfare* → *благополучие*, *J-curve* → *джей-кривая*, *long-run* → *долгосрочный*, *Marshall-Lerner* → (условие) *Маршалла-Лернера*, *outward-oriented* → *внешне-ориентированный*, *self-correction* → *самокоррекция*, *short-run* → *краткосрочный*, *supermarket* → *супермаркет*, *energy-giving (qualities)* → *энергосберегающие (качества)*.

Третья группа КО представлена русскоязычными единицами, соотносимыми в бизнес-коммуникации с англоязычными аналогами в форме КО (79 %), например: *drawdown* = *продажа*, *income* = *прибыль*, *cutting-edge* = *передовой*, *современный*, *upbeat* = *улучшение*, *benchmark* = *мера*, *критерий*, *стандарт*, *household (goods)* = *бытовые, хозяйственные (товары)*, *overall* = *в целом*, *pre-tax (profits)* = *(прибыль) до налогообложения*.

Кроме того, при переходе в новую языковую среду КО могут преобразовываться в русскоязычные единицы или сочетания, не имеющие композитного статуса в языке-реципиенте. Подобные заимствования внедряются как интегральные цельнооформленные номинации с нерасчлененным понятийным

содержанием, например: *chargeback* → *чарджбэк*, *greenback* → *гринбэк*, *overside-delivery* → *оверсайд-доставка*, *oversold* → *оверсолд*, *rollover* → *роловер*, *buy-back* → *бай-бэк*. Перешедшие из языка-донора номинации утрачивают структуру КО. Они не включают ни одной из производящих основ русского языка. Это выступает чертой, дифференцирующей некомпозитные образования и композитные, включающие по меньшей мере одну производящую основу в русской языковой системе, ср.: *еврорынок* (*евро* + *рынок*), *европолис* (*евро* + *полис*), *еврооблигация* (*евро* + *облигация*), *европарламент* (*евро* + *парламент*) и *оверсайд-доставка* (*оверсайд* + *доставка*). Так, *евро*, *рынок*, *полис*, *кредит*, *облигация*, *парламент* – вполне самостоятельные номинации, способные стать производными основами для других номинаций в отличие от *оверсайд* и *доставка* в образовании *оверсайд-доставка*.

В большинстве случаев единицы, полученные из КО языка-донора, но не ставшие композитами в новых языковых условиях, транслитерируются с иностранного языка на русский посредством калькирования исходной фонетической оболочки и сохранения лексической семантики, например, *нэйроллс* (от *Nonfarm Payrolls* ‘макроэкономический показатель количества рабочих мест, созданных в США за предыдущий месяц’), *оффшор* (от *offshore* ‘страна или территория с особы-

ми условиями ведения бизнеса для иностранных компаний, среди которых – низкие или нулевые налоги, простые правила корпоративной отчетности и управления, возможность скрыть настоящих владельцев бизнеса’), *мартингейл* (от *martingale* ‘удваивание ставки при проигрыше’). Компоненты, входящие в их состав, чаще всего неассимилированы в русской бизнес-коммуникации и, как упоминалось выше, непроемчивы в языке, поэтому являются, в нашем понимании, скорее простыми лексическими заимствованиями, нежели КО. Они могут входить в состав других лексических единиц, также как и КО, но мотивированность их компонентов ограничена или отсутствует в языке-реципиенте, ср. композитные единицы *имидж-центр*, *имидж-консультант*, *бизнес-план*, *бизнес-карта*, *кэш-менеджмент* и заимствования *марджин-колл*, *гриншу* (мотивированность *марджин-колл*, *грин*, *шу* не ясна).

В то же время связь заимствованных лексических единиц с исходным КО в языке-доноре может быть достаточно прочной, а концептуально-семантическое содержание подобных единиц – трансформироваться параллельно исходным композитам. Например, номинация *марджин-колл* соотносится с ситуацией, известной в социолекте трейдеров как «моржовый Коля» (от англ. *margin-call*). Первоначально это обращение означало требование о марже. Оно использовалось для уведомления брокером клиента по телефону о том, что убыток достигает критического значения и для поддержания позиций открытыми необходимо внести дополнительные средства на счет, в противном случае сделка (или сделки) будут закрыты по *stop-out* (Глоссарий Форекс). Впоследствии содержание термина было модифицировано в обеих лингвокультурах. Развитие информационных технологий и средств связи привело к слишком быстрому росту котировок валют, что означало невозможность для брокера уведомить клиента о приближении *маржин-колла*, а для клиента – невозможность быстро пополнить счет. Следовательно, под *маржин-колл* стали подразумевать принудительное закрытие брокером сделки при достижении определенной просадки по ней. Смещение содержания произошло в рамках существующего термина, а семан-

тика термина, перешедшего в русскоязычную область бизнес-коммуникации из английского языка, модифицировалась параллельно с изменениями понятийного содержания англоязычного композита.

К группе некомпозитных образований русскоязычной бизнес-коммуникации, сформированных на основе иноязычных композитных единиц, мы отнесли также номинации, имеющие исконно-русские слова в качестве аналогов, например, *whistleblower* (от *whistle* ‘свистеть’, *blower* ‘тот, кто дует’) – *информатор, осведомитель*. К этой группе примыкают сочетания некомпозитных русскоязычных лексических единиц, используемых для описания значения иноязычного КО. Например: *deadweight debt* (от *dead* ‘мертвый’, *weight* ‘вес’) → *мертвый долг* (‘долг, полученный для покрытия текущих потребностей и не используемый для создания активов будущих периодов’, например, личный долг для финансирования потребления, долг фирмы для покрытия текущих убытков, государственный долг для финансирования военных расходов или пособий по безработице), *open-high-low-close chart / OHLC* (от *open* ‘цена открытия интервала’, *high* ‘максимум цены интервала’, *low* ‘минимум цены интервала’, *close* ‘цена закрытия интервала’) – столбиковый график, на котором каждый интервал времени представлен ценами внутри этого временного интервала.

Модификация лексического наполнения русскоязычных КО в ходе заимствования

Согласно полученным данным композитные единицы бизнес-коммуникации русскоязычного профессионального сообщества, сформированные в ходе заимствования, подразделяются на мотивированные языковые единицы с входящими компонентами, сохранившими исходную семантику (*профит-фактор*, *кэш-флоу*, *каталог-маркетинг*), и немотивированные с более или менее стертой семантикой (*стоп-лосс*, *стоп-аут*, *таймфрейм*).

Часть КО анализируемой группы можно квалифицировать как результат лексикализа-

ции словосочетания или рассматривать как отфраземные единицы, отфразеологические номинации, продукты семантического сжатия, например, *сыр-бор* от фразеологизма *сыр-бор разгорелся* ‘завязалась перебранка, склока’, *ва-банк* от устойчивого сочетания *идти во весь банк* ‘действовать, рискуя всем, подвергать себя опасности, играть с огнем, рисковать, искушать судьбу, ходить по острию ножа, играть жизнью’ (см. об этом: [Алексеев, Белосова, Литвиненко, 2003; Ермакова, 2017]). В ходе отфразеологической деривации фразеологизм сокращается до единичного слова-композиата и выступает как своеобразный «фразеологический осколок» [Ермакова, Козлова, 2012, с. 178]. Композитный дериват, полученный в результате, является более экономным выражением понятия, он утрачивает фразеологическое значение, но приобретает новое комплексное семантическое наполнение [Василевская, 1968], например: *очковтирательство* – процесс (от *втирать очки* – действие, из жаргона картежников) – ‘намеренное сокрытие недостатков, обман’; *шапкозакидательство* – процесс, *шапкозакидательное* (настроение) – качество (от *закидать шапками* – действие, разг., ирон.) – ‘хвастливые и легкомысленные уверения в возможности легкой победы’. Такие КО обладают значительной экспрессивностью, образностью и оценочностью, сохраненной от исходного фразеологизма или лексического сочетания: *головотяп*, *лизоблюд*, *верховод*, *горлодер*, *лежебока*.

Согласно установленным критериям в исследуемый корпус вошли композитные единицы, в образовании которых принимает участие по крайней мере одна производящая основа. При этом обе основы обладают самостоятельным семантическим потенциалом. Следовательно, с позиции лексической семантики в таких КО происходит не только механическое сцепление входящих компонентов на уровне графем, фонем, морфем, акцентом, но и семантическое, зарождающее появление или перенос иноязычного фрагмента действительности в профессиональную область бизнес-коммуникации языка-реципиента. В результате полностью или частично заимствованные русскоязычные композитные единицы анализируемой группы приобретают лаконичность

и семантическую емкость, что является существенным фактором для экономии речевых усилий в коммуникативном пространстве профессионального и делового общения в целом.

В то же время КО, перешедшие из среды языка-донора в язык-реципиент, проходят этап ассимиляции с позиции лексико-семантического наполнения, как и с точки зрения грамматики, когда сложно-структурная номинация приобретает морфологические формы словоизменения языка-реципиента, например: *помни о дедлайне*, *организация тимбилдинга*, *оффшорные зоны*, *в оффлайне*, *ауттрейдинговый подход*, *аутсайдерская позиция*.

Полагаем, что с позиции лексической семантики результатом ассимиляции становится отсутствие полного семантического тождества между англоязычными КО и их русскоязычными аналогами, представленными в виде композитов, отдельных единиц или сочетаний. Это наиболее показательно в отношении русскоязычных сочетаний с расширенным количественным составом языковых единиц, необходимых в языке-реципиенте для передачи понятийного содержания заимствуемой композитной номинации, например: *shortlist* – *провести предварительный отбор* (заметим, что при существовании в русском социолекте бизнес-коммуникации производного существительного *шортлист*, производного глагола не зафиксировано; ср. англ.: *short-list* or *shortlist* ... verb [t] to put someone or something on a short list. *This story was short-listed for the Pulitzer Prize* (Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, 2009)), *underemployment* – *неполная занятость*, *eye-catching* – *привлекающий внимание*, *life-changing* – *изменяющий образ жизни*, *martingale* – *удваивание ставки при проигрыше*, *sticky-wages* – *стабильная зарплата*, *point-and-figure (chart)* – *диаграмма, в которой используются только движения цены, без учета величин промежутков времени*; *off-market* – *нерыночная котировка*, *cost-push* – *инфляция, обусловленная ростом издержек производства*, *upgraded* – *измененный в соответствии с более высокими или современными требованиями*, *end-of-year (bonus)* – *тринадцатая зарплата, премия по итогам года*, *point-of-sale* –

кассовый терминал, *billboard* – рекламный щит, доска для объявлений, *fast-tracking* – немедленное рассмотрение, ускоренное заключение, *whitewash* – восстановление банкрота в правах, *lawsuit* – судебный процесс, *spotlight* – сделать центром внимания, выдвинуть на передний план, *laissez-faire* – невмешательство правительства в дела частных лиц, в бизнес и торговлю.

Подобные русскоязычные единицы, семантически близкие к англоязычным КО, способны вносить дополнительные компоненты значения в свое содержание. Рассмотрим примеры. Существительное *output* в английском языке имеет следующие значения: 1. Economics. Production, the amount of goods and services, or waste products, that are produced by a particular economy, industry, company, or worker. *To become more effective, we need to focus more on outputs and revenues.* 2. IT. Information or images that are produced by a computer or printer. *Computer / print output.* 3. The amount of energy, for example, heat or electricity, that is produced by a piece of equipment. *A high power output of 2300W (230V) on each channel makes it possible to connect nearly any device.* 4. IT. The part of electrical equipment where power, energy, or sound leaves it. *Linking your sound card to the speaker outputs on your receiver may cause damage to the card when you turn the volume up* (Cambridge Dictionary). При переходе из английского в русский язык заимствуются следующие значения существительного *output*: 1. Продукция; выпуск изделий. 2. Информ. а) вывод; б) выход (гнездо, разъем, розетка). 3. Тех. Производительность; мощность, отдача; пропускная способность; емкость. 4. Горн. Добыча. 5. Мат. Итог, результат (Abby Lingvo Live). Уже на этом этапе становится очевидным, что *output* на русскоязычной почве соотносится с некоторыми дополнительными значениями: ‘производительность’; ‘мощность, отдача’; ‘пропускная способность’; ‘емкость’; ‘добыча’; ‘итог, результат’. В социолекте бизнес-коммуникации в свою очередь *output* максимально близко примыкает к русским номинациям *выпуск*, *продукция*, расширяя свое первоначальное значение за счет уточнения периода времени и формы выражения номинации, ср.: *output*. The fruit of economic activity: whatever is

produced by using the factors of production (Economics A-Z Terms); *выпуск*. 1) Изготовление и введение в обращение денег и ценных бумаг. 2) Количество готовой продукции, произведенной в течение определенного времени; *продукция*. Продукт производства в вещественной или информационной форме, чаще всего в предметном виде, количественно измеряемый в натуральном и денежном выражении (Словарь терминов).

Композит *shut-down* является дериватом фразового глагола *to shut (smth) down*. Исходный фразовый глагол обладает в деловом английском языке следующими значениями: 1. If a business or a large piece of equipment shuts down or someone shuts it down, it stops operation: *The company plans to shut down four factories and cut 10,000 jobs.* 2. IT. Production. If a computer or other machine shuts down or someone shuts it down, it stops operating: *The unit, which can process 70,000 barrels per day of crude oil, was shut down for 21 days.* 3. It. Production. Commerce. If someone shuts a process down, they stop it: *British authorities finally shut down production at the Liverpool plant of the vaccine maker.* 4. Production. Commerce. If a business or organization shuts down or someone shuts it down, it stops operating either temporarily or permanently: *But now, we must consolidate and shut down plants.* Производный композит как существительное в свою очередь имеет значение: An occasion when a business or a large piece of equipment stops operating, usually for a temporary period: *It's just a regular maintenance shutdown.* (Cambridge Dictionary). При переходе в область социолекта бизнес-коммуникации *shut-down* обнаруживает семантическую связь – в глубинной структуре – с номинациями *price*, *rule*: *Shut-down price*. If the price of a good falls below a firm's minimum average variable cost, there is no way the firm can hope to cover its labor costs in the short-run, thus the firm must shut down; *Shut-down rule*. If a firm experiences economic losses in the short-run which exceeds the firm's total fixed costs, then the firm can minimize its losses by shutting down (Welker). На русскоязычной почве значение *shut-down* несколько модифицируется. В частности, не всегда присутствует указание на временное приостановление работы бизнеса или

оборудования: 1. Отключить (электричество), остановить (станок, машину и т. п.). 2. Опускаться (о тумане и т. п.); 3. Закрывать (о предприятии) (Abby Lingvo Live). В социолекте бизнес-коммуникации максимальное сближение *shut-down* и русскоязычного эквивалента прослеживается в двух позициях – *закрытие* и *свертывание производства*. Однако полного семантического тождества между ними не наблюдается. При этом в русском социолекте на примере этих терминов очевидно некоторое обогащение *shut-down*:

– соотнесением с конкретными контекстуальными условиями: *закрытие*. 1) Цена заключительной операции по данному выпуску на фондовой бирже в конце операционного дня;

– включением участников бизнес-коммуникации: *закрытие*. 2) Заключительная встреча всех заинтересованных сторон в день поставки нового выпуска ценных бумаг;

– указанием на результат конкретных операций, решений: *закрытие*. 3) Подведение итогов бухгалтерского баланса;

– указанием на причины этого результата: *свертывание производства*. Сокращение или даже прекращение производства определенных видов продукции, товаров, услуг на предприятиях в связи со снижением спроса, отсутствием требуемых ресурсов, нерентабельностью производства (Словарь терминов).

Толкование некоторых терминов, соотносимых с англоязычным *shut-down*, отражает комплексное представление об условиях применяемого действия, объекта действия, причинах его совершения, основаниях: *закрытие счета*. 1. Совершение записи, после которой счет бухгалтерского учета не имеет сальдо. Счета могут закрываться в силу состояния объекта учета. Периодическое закрытие некоторых счетов предусматривается действующими положениями по учету. 2. Прекращение действия расчетного или текущего счета на основе заявления юридических и физических лиц, на имя которых открыты эти счета, либо по решению судебных органов или самих банков при наличии на то соответствующих оснований (Словарь экономических терминов).

Изменение графической, фонетической репрезентации КО и порядка следования компонентов в ходе заимствования

Графическая репрезентация КО, подвергнутых процессу заимствования, представляет собой отдельный аспект анализа. Особую категорию, на наш взгляд, составляют в нем языковые единицы бизнес-коммуникации, приобретающие в результате процесса заимствования полуслитную или слитную графическую репрезентацию в языке-реципиенте при отсутствии ее в исходном иноязычном словосочетании: *cross courses* – *кросс-курсы*, *forward quotation* – *форвард-курс*, *market maker* – *маркетмейкер*, *profit factor* – *профит-фактор*, *limit order* – *лимит-ордер*. При создании подобных номинаций не производится самостоятельного сложения основ средствами русского языка. Такие единицы, как *форвард-курс*, *маркетмейкер* формируются в языке-реципиенте на основе исходных англоязычных сочетаний, обладающих интегрированным значением в языке-доноре. Формально переход из одной языковой среды в другую сопровождается перенесением связанных номинаций с нерасчлененным понятийным содержанием. Попав в новые языковые условия, такие лексические сочетания приобретают графическую цельнооформленность и становятся КО. Они могут функционировать в языке-реципиенте наравне с существующими некомпозитными номинациями, не имеющими графической цельнооформленности, например: *panic buying* – *паник-бай* = *ажитаж*, *panic selling* – *паник-селл* = *паническая продажа*, *срочная продажа*, *паническая распродажа*.

Порядок следования входящих компонентов в композитных структурах бизнес-коммуникации при участии последних в процессе заимствования может быть сохранен, например *server log-file* → *лог-файл сервер*. Однако один и тот же входящий компонент может занимать в языке-доноре инициальное положение в одном композите и терминальное – в другом, ср.: *downtrend* vs. *drawdown*, *overbought*, *overnight* vs. *rollover*. Нами были отмечены случаи утраты аббревиатурной вариации КО при транспозиции их из иноязыч-

ной среды в ходе акцепции: *money management* (ММ) → *мани-менеджмент*, *nonfarm payrolls* (NFP) → *нонфарм пэйроллс*. Некоторые композитные структуры сохраняют символическое значение в транслитерированном виде как результат процесса заимствования, например, *J-curve* → *джей-кривая*. Отдельные включают имена собственные: *Marshall-Lerner (condition)* → *Маршалла-Лернера (условие)* (задействованы собственные имена экономистов Альфреда Маршалла и Аббы Лернера).

В связи с этим заслуживает внимания также фонетический аспект межъязыковых параллелей КО. Важной характеристикой, в частности, являются акцентные трансформации в русскоязычных КО на фоне оригинальных, в нашем случае английских: если в последних они реализуются с преимущественно одним словесным ударением (*'buy-back / 'buyback*, *'shutdown*, *'start-up*) или с главным и второстепенным ударениями с проминантностью первого компонента (*'cash.back*, *'shut.down*, *'forward.market*) и лишь значительно реже – наоборот (*.market 'price*), то русскоязычные КО предпочитают акцентный сдвиг в направлении терминального участка (*.кэш 'бэк*, *.шат 'даун*, *.старт-'ан/.старт 'ан*).

Выводы

Подводя итог рассмотрению особенностей русскоязычных КО с заимствованным компонентом в бизнес-коммуникации, представим основные выводы. В анализируемой дискурсивной области обнаружены подгруппы КО, дифференцируемые по критерию активизации в них исконных и заимствованных ассимилированных (53 %) и заимствованных неассимилированных компонентов (полностью – 28 %, частично – 19 %). Участие иноязычных компонентов в словообразовании русскоязычных композитных структур связано с их номинативным и коммуникативным потенциалом. Переход в русский язык единиц из других языков детерминировал изменения в их структурном статусе. В частности, утрата статуса КО (79 %) превалирует в бизнес-коммуникации над ситуацией приобретения этого статуса (12 %) или его сохранения из языка-донора (17 %).

Более того, в отношении русскоязычных КО исследуемого дискурсивного пространства установлено, что они могут как сохранять исходное качество в процессе заимствования, так и приобретать новое. Изменения затрагивают графическое и фонетическое оформление объединения входящих компонентов (в том числе их акцентную структуру), порядок следования морфем в составе русскоязычных композитных единиц, утрату аббревиатурной вариации исходных словосочетаний.

В то же время необходимо отметить, что в русском узусе на данном этапе международного сотрудничества и взаимодействия не возникает прямых межъязыковых корреляций в процессе заимствования (типа КО_{иностр.} → КО_{русск.}). Русский язык сохраняет свою самобытность даже в такой глобализированной деятельности, как бизнес-коммуникация.

Можно полагать, что рассмотренные процессы и механизмы формирования русскоязычных КО с заимствованным компонентом в данной сфере в своих основных чертах типичны и для других стилистически дифференцированных секторов русского узуса XXI в., но их конкретные характеристики заслуживают специального анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев М. А., Белоусова Т. П., Литвинникова О. И., 2003. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М. : Азбуковник. 395 с.
- Василевская Е. А., 1962. Словообразование в русском языке. М. : Учпедгиз. 132 с.
- Василевская Е. А., 1968. О русском словообразовании (Словосочетание, словосложение, аффиксация). М. : Учпедгиз. 35 с.
- Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалеева А. Р., 2013. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М. : Флинта : Наука. 328 с.
- Дубовский Ю. А., Заграевская Т. Б., 2017. Ассимиляция заимствованных англицизмов-неологизмов с компонентом -exit в русском политическом дискурсе // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 19, № 5. С. 54–61.
- Ермакова Е. Н., 2017. Отфразеологическая деривация как способ реализации потенциала словообразовательной системы русского языка // Слово и

- фразеологизм: взаимосвязь мышления, языка и культуры : сб. ст. к 90-летию проф. А.М. Чепасовой. Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ. С. 48–59.
- Ермакова Е. Н., Козлова М. С., 2012. Отфразеологическое словообразование в современном русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. № 12. С. 176–184.
- Заграевская Т. Б., 2006. Категория «оценка», ее статус и вербализация в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск. 19 с.
- Клобуев Е. В., Гудилова С. В., 2001. Языковая специфика непроемких сложных слов (квазикомпозитов) // Язык, сознание, коммуникация. М. : МАКС Пресс. Вып. 20. С. 12–25.
- Кубрякова Е. С., 1982. Коммуникативная лингвистика и новые задачи словообразования // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. М. : МПГИЯ им. М. Тореза. Вып. 186. С. 118–127.
- Мешков О. Д., 1976. Словообразование современного английского языка. М. : Наука. 245 с.
- Русская грамматика. В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология, 1980 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука. 789 с.
- Янко-Триницкая Н. А., 2001. Словообразование в современном русском языке. М. : Индик. 504 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
- Глоссарий Форекс. Термины, определения, понятия. URL: <https://alpari.com/ru/beginner/glossary>.
- Коммерсантъ. URL: <https://kommersant.ru>.
- Словарь терминов. URL: <https://economicportal.ru/term-words>.
- Словарь экономических терминов. URL: <https://slovar.cc/ekon>.
- Эксперт online. URL: <https://expert.ru>.
- Abby Lingvo Live. URL: <https://lingvolive.com>.
- Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
- Economics A-Z Terms. URL: <https://www.economist.com/economics-a-to-z/o>.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2nd ed. L. : Macmillan Publishers Limited, 2009. 1748 p.
- Welker J. Economics Classroom. URL: <https://econclassroom.com/glossary/shut-down-price>.

REFERENCES

- Alekseenko M.A., Belousova T.P., Litvinnikova O.I. *Slovar otfrazeologicheskoy leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Phraseological Vocabulary of the Modern Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003. 395 p.
- Vasilevskaya E.A., 1962. *Slovoslozhenie v russkom yazyke* [Word-Composition in Russian]. Moscow, Uchpedgiz. 132 p.
- Vasilevskaya E.A., 1968. *O russkom slovoslozhenii (Slovochetanie, slovoslozhenie, affiksatsiya)* [On the Russian Word-Building (Word-Combination, Word-Composition, Affixation)]. Moscow, Uchpedgiz. 35 p.
- Gabdreeva N.V., Ageeva A.V., Timirgaleeva A.R., 2013. *Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke noveyshego perioda* [Foreign Language Vocabulary in the Russian Language of the Recent Period]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 328 p.
- Dubovsky Yu.A., Zagraevskaya T.B., 2017. Assimilyatsiya zaimstvovannykh anglitsizmov-neologizmov s komponentom -exit v russkom politicheskom diskurse [Assimilation of Modern English Borrowings with the -exit Component in Russian Political Discourse]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences], vol. 19, no. 5, pp. 54–61.
- Ermakova E.N., 2017. Otfrazeologicheskaya derivatsiya kak sposob realizatsii potentsiala slovoobrazovatelnoy sistemy russkogo yazyka [Phraseological Derivation as a Way to Implement the Potential of the Word-Formation System in the Russian Language]. *Slovo i frazeologizm: vzaimosvyaz myshleniya, yazyka i kultury: sb. st. k 90-letiyu prof. A.M. Chepasovoy* [Word and Phraseology: Correlation of Mentality, Language and Culture. Collection of Articles for the 90th Anniversary of Professor A.M. Chepasova]. Chelyabinsk, Izd-vo YuUrGGPU, pp. 48–59.
- Ermakova E.N., Kozlova M.S., 2012. Otfrazeologicheskoe slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke [Word Formation Derived from Phraseological Units in the Contemporary Russian Language: Reasons, Conditions, and Mechanisms]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [South Ural State Humanitarian Pedagogical University Bulletin], no. 12, pp. 176–184.

- Zagrayevskaya T.B., 2006. *Kategoriya «otsenka», ee status i verbalizatsiya v sovremennom angliyskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Category of Estimation, Its Status and Verbalization in Modern English. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Pyatigorsk. 19 p.
- Klobuev E.V., Gudilova S.V., 2001. Yazykovaya spetsifika neproizvodnykh slozhnykh slov (kvazikompozitov) [Specific Linguistic Features of Non-Derivative Compounds (Quasi-Compounds)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, MAKS Press, iss. 20, pp. 12-25.
- Kubryakova E.S., 1982. Kommunikativnaya lingvistika i novye zadachi slovoobrazovaniya [Communicative Linguistics and New Problems of Word-Formation]. *Sbornik nauchnykh trudov Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta inostrannykh yazykov im. M. Toreza* [Collection of Scientific Papers of The Maurice Thorez Moscow State Institute of Foreign Languages]. Moscow, MPGIYa im. M. Toreza, iss. 186, pp. 118-127.
- Meshkov O.D., 1976. *Slovoobrazovanie sovremennogo angliyskogo yazyka* [Word-Formation in Modern English]. Moscow, Nauka Publ. 245 p.
- Shvedov N.Yu., ed., 1980. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian Grammar. In 2 Vols. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word-Formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ. 789 p.
- Yanko-Trinititskaya N.A., 2001. *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke* [Word-Formation in Modern Russian]. Moscow, Indrik Publ. 504 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Legal Terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 576 p.
- Glossariy Foreks. Terminy, opredeleniya, ponyatiya* [Forex Glossary. Terms, Definitions, Concepts]. URL: <https://alpari.com/ru/beginner/glossary>.
- Kommersant*. URL: <https://kommersant.ru>.
- Slovar terminov* [Dictionary of Terms]. URL: <https://economicportal.ru/term-words/>.
- Slovar ekonomicheskikh terminov* [Dictionary of Economic Terms]. URL: <https://slovar.cc/ekon>.
- Ekspert online* [Online Expert]. URL: <https://expert.ru>.
- Abby Lingvo Live*. URL: <https://lingvolive.com>.
- Cambridge Dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.
- Economics A-Z Terms*. URL: <https://www.economist.com/economics-a-to-z/o>.
- Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. London, Macmillan Publishers Limited, 2009. 1748 p.
- Welker J. *Economics Classroom*. URL: <https://econclassroom.com/glossary/shut-down-price>.

Information about the Authors

Yury A. Dubovsky, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Experimental Linguistics and Cross-Cultural Competence Department, Pyatigorsk State University, Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russia, dubovsky@pgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9037-6308>

Tatiana B. Zagrayevskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Experimental Linguistics and Cross-Cultural Competence Department, Pyatigorsk State University, Prosp. Kalinina, 9, 357532 Pyatigorsk, Russia, zagrayevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>

Информация об авторах

Юрий Александрович Дубовский, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, Пятигорский государственный университет, просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Россия, dubovsky@pgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9037-6308>

Татьяна Борисовна Заграевская, доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, Пятигорский государственный университет, просп. Калинина, 9, 357532 г. Пятигорск, Россия, zagrayevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>